

“Дорогая, как у тебя дела дома? Я позвонил Лао Циню, и он сказал, что прислал саженцы. Растут ли они? Не имеет значения, если они не вырастут, мы все еще молоды. И не беспокойся о деньгах. Кстати, недавно я принял миссию. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Это не опасно. Но если я получу свидетельство о заслугах и мне заплатят пятьдесят юаней, я пришлю его вам обратно. Я знаю, что ты можешь зарабатывать деньги и тебе не нравится, что я этим занимаюсь, но это то, что я зарабатываю, чтобы ты тратил. Идите вперед и покупайте все, что хотите, вам не нужно чувствовать себя обиженным”.

Письмо изобиловало словами, как будто он болтал с ней, но смысл между строк говорил ей, что он скучал по ней.

Су Данхон впитала всю сладость. Она перечитала его пару раз, а затем убрала письмо.

Сначала она написала ответ. После этого она достала туфли и поработала над ними. Она должна была поторопиться и отправить их ему.

Несколько дней спустя в отделение Джи Цзяньюня были отправлены две пары обуви и письмо.

Друг пришел посмотреть и сказал: “О, есть ли посылка для Цзяньюня? Он только что отправился на задание, и я не знаю, когда он вернется”.

Но с учетом сказанного посылка была принята и оставлена на хранение. Было нормально подождать, пока Джи Цзяньюнь вернется, чтобы принять или отклонить посылку.

- Жена Цзяньюня снова что-то ему прислала? Вяленая говядина, которую она прислала в прошлый раз, была очень вкусной, - сказал другой друг и улыбнулся.

- Это, должно быть, она. Кроме его жены, никто другой не посылал бы ему вещи так часто, - друг усмехнулся, - Цзяньюнь добрался до конца. Его жена теперь достаточно заботлива, чтобы заботиться о нем, он сможет принять еще один бой.

Все они были очень близкими друзьями, и как они могли ничего не знать о том, как их приятель, Цзи Цзяньцзюнь, жил последние два года? Конечно, невозможно было говорить о характере близкого друга, но это не относилось к его жене.

Но теперь все становилось лучше. Время от времени она посылала ему что-нибудь. Не то чтобы здесь все было плохо, но это был просто вопрос ее отношения, не так ли?

Посмотрите, как их приятель, Джи Цзяньюнь, вернулся после Нового года. Его тело неожиданно прибавило в весе, но улыбка на его лице была намного больше.

Это было больше похоже на то!

Су Данхон продолжала вести обычную жизнь в деревне. Она не знала, что друзья ее мужа в организации говорили о ней, когда он снова отправился на миссию.

В прошлом, когда она была одна, она ела меньше, чем раньше, за каждым приемом пищи. Но с маленьким ребенком в животе она больше не осмеливалась так есть. Ей нужно было съесть по крайней мере одну миску риса за каждый прием пищи, плюс немного фруктов и закусок, которые она обычно ела. По сути, ее рот никогда не переставал есть каждый день.

Это дошло до того, что отец Джи не видел ее несколько дней и наедине сказал матери Джи: "Когда у тебя будет свободное время, иди к жене Лао Сана и посиди рядом, чтобы она была спасена от тех холостяков в деревне, чьи дурные намерения не умирают!"

Мать Джи не пренебрегла просьбой своего мужа. Она приходила каждый день, что не было чем-то необычным. Она действительно чувствовала, что эта невестка в последнее время становится все более приятной. Ее лицо из белого гусяного яйца было очень розовым, и она была чрезвычайно счастлива.

Когда день почти закончился, матушка Джи увидела, что на столе много семян мармелада. Она улыбнулась и сказала: "Мармелад - это хорошо, но вы не должны есть слишком много, так как он легко нагревается".

Похоже, жена Лао Сана ест много вкусной еды? Один взгляд - и у людей поднимается настроение.

- Мама, съешь тоже, - улыбнулась Су Данхон и сказала. Она дала ей пригоршню, - В последнее время у меня появились некоторые желания. Мама, походи посмотри, у кого есть арахис, и купи мне немного.

- Тяга? - мать Джи уловила важное слово. Ее глаза загорелись, и она спросила: "Данхон, когда в последний раз у тебя были месячные?"

Через несколько дней пройдет почти три месяца, так что Су Данхон не собиралась этого скрывать. Она застенчиво улыбнулась.

- Мама, моему животу через пять дней исполнится три месяца.

Этими словами мать Джи была ошеломлена, но она была вне себя от радости, когда отреагировала.

- Данхонг, ты беременна? И прошло уже почти три месяца?

- Ммм, - кивнула Су Данхон.

Мать Джи была счастлива и встревожена. Она сказала: "Дитя мое, ты беременна уже почти три месяца. Почему ты говоришь это только сейчас?"

-Я собиралась подождать три месяца, прежде чем сказать это, - ответила Су Данхон и продолжила улыбаться.

Мать Джи не винила ее. У них действительно была поговорка: нечего говорить, если прошло меньше трех месяцев, но еще не поздно объявить об этом, если прошло больше трех месяцев.

- Скажи, разве ты в последнее время не ела больше? Раньше вы съедали половину миски риса и были сыты, но теперь вы готовы съесть одну миску, а одной миски вам все еще недостаточно. Тебе следует больше есть. Ты ведь хочешь съесть арахис, верно? Мама купит его тебе прямо сейчас. Если в деревне никого нет, тебе будет не по себе? - говоря это, матушка Джи как буд-то спустилась в кроличью нору. Она надела туфли и вышла с приливом энергии.

Су Данхон даже не успела отдать ей деньги, и она не знала, смеяться ей или плакать.

Мать Джи быстро принесла ей пять цзинь арахиса. Не только арахис, но и несколько зерен кунжута. Все это было очень хорошо.

- Мама заключила сделку с твоей тетей Ян. Я попросила ее вырастить еще несколько цыплят в этом году, а потом их убьют, чтобы ты потом поела! - радостно воскликнула матушка Джи.

- Мама, пока никому не говори, - заявила Су Данхон.

- Мама понимает. Мама говорила с твоей тетей Ян о том, как твой дядя Ян спас жизнь Цзяньюня, когда он был моложе. Наши семьи близки, так что не беспокойтесь об это", - сказала мать Джи.

- Там было еще и это? - Су Данхон была потрясена. Она спросила: "Что случилось? Мама, расскажи мне об этом".

Мать Джи просто объяснила, что Джи Цзяньюнь в детстве больше походил на тигра. Однажды зимой его столкнули в реку во время драки. Это был старик Ян, который спрыгнул вниз и вытащил его.

Из-за этого у мамы Джи были очень близкие отношения с тетей Ян. Конечно, это было еще и потому, что с тетей Ян было легко ладить.

Пока они разговаривали, подошла тетя Ян с корзинкой яиц.

Да Хей, вероятно, видел, что она несла яйца, и мать Джи была там, поэтому он не остановил ее.

Тем не менее, тетя Ян все еще не решалась войти и кричала от двери.

Мать Джи вышла, чтобы пригласить ее войти. Она спросила ее: "Зачем ты принесла так много яиц?"

- Это, конечно, для того, чтобы питать тело Данхон. Данхон, пять или шесть кур в доме тети быстро откладывают яйца, так что не будь вежлив с тетей. Не стесняйтесь съесть два или три таких яйца в день. В ваших нынешних условиях вы должны кормить своего ребенка. В прошлом, когда мы были беременны, было прекрасно иметь ребенка, который мог есть, - сказала тетя Ян, вспоминая горькие воспоминания.

Интерес матушки Джи к разговору возрос, и она начала болтать с ней.

- Кто бы сказал, что это не нормально? В течение этих трех лет голода наша сторона все еще была хороша. Там был более или менее полный рот прозрачной каши для питья, а кора снаружи была почти съедена.

Эти двое болтали о своем прошлом, и Су Данхон жадно слушала. Когда разговор почти закончился и тетя Ян собиралась возвращаться, Су Данхон дала ей почти половину цзинь вяленой говядины, завернутой в промасленную бумагу, и сказала: "Тетя Ян, отнеси это дяде Яну, чтобы он съел его вином. Говядина полезна для ци, и я добавила много сильных трав, чтобы укрепить его основу. Возьми с собой, чтобы поесть. Это очень хорошо".

- Этот старый дурак воспользуется этой хорошей вещью, - тетя Ян улыбнулась и взяла мясо, не проявляя скромности.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1694683>